

Старостенко Э.В., кандидат исторических наук, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (Беларусь)

ПОЛЕВАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается один из важнейших элементов структуры ведомства протопресвитера военного и морского духовенства в годы Первой мировой войны. В военное время ведомство протопресвитера нуждалось в органе, способном вести общее делопроизводство и устанавливать сообщение между протопресвитером и подведомственным ему духовенством. С этой целью была учреждена полевая канцелярия. В статье всесторонне исследованы ее функции, состав, особенности работы до и после Февральской революции. Рассмотрены попытки реорганизации канцелярии.

Ключевые слова: ведомство протопресвитера военного и морского духовенства, полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства, Первая мировая война, Могилев, Западный фронт, Г. Шавельский.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-51-58

Первая мировая война потребовала от института православного военного духовенства создания центра, который координировал бы работу большого количества священнослужителей армии. Таким центром стала полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства. В историографии данный элемент структуры ведомства был несправедливо обделен вниманием со стороны исследователей. Во многом это связано со сложностями в поиске документов, посвященных полевой канцелярии. В результате работы в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва) и Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва), были выявлены новые, ранее не опубликованные сведения, которые позволяют пролить свет на этот важный элемент в системе управления православными священниками армии в военное время.

В годы Первой мировой войны многие ведомства имели канцелярию для ведения делопроизводства в условиях военного времени. В мирное время делопроизводством и рядом других важных вопросов занималось Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства, учрежденное по «Положению об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств» от 1890 г. [13, с. 71] Таковая появилась и при протопресвитере военного и морского духовенства. Наличие в распоряжении главы ведомства военного духовенства полевой канцелярии подчеркивает важность той

роли, которая отводилась военному священнику в частности, и ведомству при протопресвитере военного духовенства в армии в целом. Российский исследователь С.Л. Фирсов писал: «факт наличия у протопресвитера собственной Полевой канцелярии – весьма значительное доказательство влияния “военно-духовного ведомства”» [19, с. 23]. Канцелярия называлась полевой, и размещалась в Ставке Верховного Главнокомандующего, по месту нахождения протопресвитера. На учреждение был возложен широкий круг функций. На полевую канцелярию поступали все рапорты, сообщения, справки, отчеты и прошения на имя протопресвитера от священнослужителей воинских частей, госпиталей, лазаретов, санитарных поездов [16, с. 78]. Сюда же приходили сообщения от госпитальных и полковых врачей, военного командования с информацией о подвигах или проступках военных священников. В полевой канцелярии готовились приказы для священников, служащих в действующей армии, а также частях и учреждениях тыла. Кроме того, епархиальное духовенство, желавшее поступить на службу в ведомство протопресвитера, обращалось со своими запросами не только в Духовное правление, но и в канцелярию. Это был орган, через который шла основная документация, касающаяся событий и нужд войны.

Учреждаемые на время войны должности и учреждения названы в «Положении о полевом управлении войск в военное время». Однако в «Положении» 1914 г. о полевой канцеля-

рии протопресвитера военного и морского духовенства не говорилось ни слова. Но неофициально она начала работу с первых дней войны. Тогда канцелярия была представлена лишь протопресвитером и его секретарем.

Протопресвитер военного и морского духовенства стоял во главе данного института. Это звание было вершиной карьеры для представителя белого духовенства. По церковному рангу должность соответствовала архиепископу, а по военному – генерал-лейтенанту [12, с. 159–160]. Указания по церковной линии протопресвитеру имел право давать лишь Синод, по делам, находящимся в сфере влияния военного ведомства – военный министр или управляющий Морским министерством [11, с. 130].

Полномочия протопресвитера были велики. В его ведении были все неподвижные соборы и храмы (с приходами и без них), подвижные церкви ведомства, а также он контролировал суммы, поступающие в них, и работу благотворительных учреждений. Право посещать подведомственные церкви сделало протопресвитера единственным духовным лицом, получившим возможность беспрепятственно перемещаться по губерниям империи.

Протопресвитер был наделен широкими правами в вопросах принятия решения по кадровому составу ведомства. Он единолично или по согласованию с Синодом мог назначать и увольнять служащих в Духовном Правлении, имел право назначать благочинных и распределять между ними подведомственные церкви, не закрепленные за дивизиями, а также отбирать кандидатов на священно- и церковнослужительские должности в ведомстве. Во время войны протопресвитер назначал главных священников армий и представлял их на утверждение Синоду. Он же принимал решение об увольнении духовенства в епархии [5, с. 475; 13]. В годы Первой мировой войны отбор кандидатов в армию протопресвитер осуществлял с помощью полевой канцелярии.

В годы Первой мировой войны эту должность занимал Георгий Иванович Шавельский. Он уже имел опыт служения в военное время: в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. из полевого священника Г.И. Шавельский дослужился до главного поле-

вого священника Маньчжурской армии. Карьера Г.И. Шавельского пошла в гору и, несмотря на отсутствие высоких покровителей и низкое происхождение, в мае 1911 г. он занял должность протопресвитера военного и морского духовенства [4, с. 59; 1]. По мнению С.Л. Фирсова, Г.И. Шавельский был выбран на должность протопресвитера по трем причинам. Во-первых, он получил хорошие отзывы от своего предшественника, протопресвитера Е.П. Аквилонова. Во-вторых он был магистром богословия, а таких в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства было всего три человека. И, в-третьих, Г.И. Шавельский обладал большим опытом служения в военном ведомстве, полученным в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. [18, с. 10]. Его личность получила неоднозначные оценки в воспоминаниях современников [14, с. 88–89]. Однако несомненно, что Г.И. Шавельский приложил огромные усилия для превращения работы ведомства военного и морского духовенства в отлаженный механизм.

Находясь в Ставке Верховного Главнокомандующего протопресвитер имел возможность прямого контакта с Верховным Главнокомандующим, командующими фронтами и армиями. Впервые в истории ведомства имел возможность присутствовать на Военном совете [20, с. 135]. Нахождение в Ставке позволило протопресвитеру и его канцелярии своевременно получать информацию о ходе войны и оперативно на нее реагировать.

Что касается секретаря, то официально решение об учреждении этой должности было принято 25 августа 1915 г. Должность была установлена в VI классе (соответствовало подполковнику), и по ней полагалось жалование в 1000 рублей, а пенсия устанавливалась в III разряде [7, л. 1]. Секретарь работал с документацией, вел переписку по вопросам различного характера. После утверждения должности секретаря приказом по гражданскому ведомству от 6 октября 1915 г. на нее был назначен коллежский асессор Е.И. Махароблидзе, на тот момент являвшийся столоничальником правления протопресвитера. Интересен тот факт, что Е.И. Махароблидзе задолго до утверждения этой должности подписывался под документами как секретарь протопресвитера. Личность Е.И. Махароблидзе упоминается в воспоминаниях Н.Д. Жевахова:

«в первой комнате сидел за столом Е.И. Махароблидзе... Он был правой рукою всемогущего протопресвитера, и в его движениях сказывалась уверенность человека, довольного своим положением» [3, с. 49].

Когда же делопроизводство разрослось до такой степени, что секретарь протопресвитера уже не справлялся с объемом бумажной работы, приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 4 июля 1916 г. была учреждена полевая канцелярия. Ее временный штат состоял из пяти человек: начальника канцелярии, помощника начальника канцелярии, одного писаря высшего оклада и двух писарей среднего оклада. В целях экономии, по инициативе протопресвитера, должность секретаря была упразднена, и приказом по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства от 7 июля 1916 г. Е.И. Махароблидзе был назначен уже начальником канцелярии. Изучение архивных документов показало, что очень непродолжительный период эту должность занимал Н. Смирнов, который был исполняющим обязанности начальника канцелярии до 20 января 1918 г., когда для ликвидации дел канцелярии на должность вновь вернули Е.И. Махароблидзе.

Начальник канцелярии занимался делопроизводством судебного и административного характера, а также личного состава духовенства, хозяйственными и правовыми вопросами, вел секретные исходящий и входящий журналы, составлял приказы [8, л. 21]. Помощник начальника полевой канцелярии ведал наградным и денежным делопроизводством. Также в 1917 г. в канцелярию был временно прикомандирован священник, который вел журнальную часть, списки кандидатов для назначения в действующую армию, наградной алфавит, список назначаемых, увольняемых, перемещаемых священнослужителей и опись дел. Столько многочисленный штат канцелярии обусловил отсутствие строгого распределения работы в полевой канцелярии: дела распределялись и выполнялись в зависимости от сроков, степени важности [8, л. 21].

Попытки изменить штат полевой канцелярии были предприняты в конце 1916 г. Правда, сделано это было не для облегчения работы канцелярии, а в условиях необходимо-

сти усиления идеологической работы с солдатами запасных частей. Так, к полевой канцелярии было решено прикрепить 5 миссионеров, для службы в запасных частях фронтов. Причин для этого было несколько: во-первых, наличное духовенство не справлялось с обслуживанием запасных полков и батальонов, насчитывающих не менее 10-12 тысяч человек, во вторых – пропаганда «сектантства» и необходимость усиления миссионерской и просветительской работы в этих частях. Протопресвитер предлагал учредить эти должности без выплаты содержания по ним из военных фондов, но с правом получения из этого фонда полевых порционных. Важно отметить, что эти должности в скором времени оказались не нужны, что во многом было обусловлено изменением общественно-политической обстановки после отречения императора Николая II. Только две должности из пяти были заняты: указом Синода от 19 декабря 1916 г. на Северный фронт был направлен инспектор Воронежской духовной семинарии Д. Боголюбов, а на Западный – помощник инспектора Петроградской духовной семинарии А. Сокольский [9, л. 7–7 об.]. Уже в марте 1917 г. было прекращено ведение бесед на Западном фронте, а в мае – на Северном [9, л. 41]. После эти должности никто не занимал.

Еще одним изменением штата полевой канцелярии стало запоздалое учреждение 6 марта 1917 г. приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего давно необходимой должности заведующего книжным складом при протопресвитере военного и морского духовенства. Заведующему полагался писарь среднего оклада. Но в новых общественно-политических условиях эти должности не были заняты, и складом, который на тот момент существовал еще два года, без всякого вознаграждения заведовал священник штаба Верховного Главнокомандующего [8, л. 22 об.].

Вплоть до ликвидации полевой канцелярии протопресвитера, в ней остро ощущалась нехватка рабочих рук. Несмотря на то, что штат канцелярии работал ежедневно с 10 утра до 23.30 – 00.00 часов (с перерывами на завтрак и обед по 1–1.30 часа), служащим часто приходилось брать работу на дом и после 12 часов ночи [8, л. 23]. Расход казны на содержание полевой канцелярии, обслуживающей духовенство армии и флота численностью до 5 тысяч человек,

равнялся 8600 рублям в год (в том числе и разница суточных отцу протопресвитеру, который получал оклад мирного времени).

В годы войны полевая канцелярия протопресвитера размещалась в здании окружного суда в Могилеве [2, л. 223 об.]. Краткое описание ее можно встретить в воспоминаниях князя Жевахова. Описывая свой визит в

Могилев, он приводит слова протопресвитера: «Вот видите, как мы живем здесь, – сказал мне Г.И. Шавельский, указывая рукою на стоявшую в углу кровать, – вот и все наше убранство... Здесь моя квартира, здесь и канцелярия» [3, с. 49]. Описание имущества, сделанная в начале 1918 г. подтверждает скромную обстановку ее помещений [10, л. 18–18 об.]:

Таблица 1

Опись имущества Полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства при Штабе Верховного главнокомандующего (22 января 1918 г.)

№№	Наименование предметов	Количество	Время приобретения
А. Принадлежащие штабу В.Г.			
1.	Телефонный аппарат	1	
2	Пишущая машинка «Ундервуд» большого размера (в развернутый лист) №42845	1	1917
3	Ламп электрических с жестяными крашенными абажурами, подвесных с блоками	5	-
4	То же со стеклянным абажуром	1	-
Б. Составляющие собственность канцелярии			
5	Икона св. Николая	1	1914
6	Шкаф сосновый некрашеный с тремя такими же полками для бумаг	1	1915
7	Тоже висячий небольшого размера с одной полкой	1	-
8	Сундук деревянный крашенный для складывания и перевозки бумаг	1	1914
9	Пишущая машина типа дорожных (малого размера) системы «Эрика»	1	-
10	Шапирограф	1	1917
11	Счеты небольшие	1	1914
12	Лампа керосиновая с жестяным абажуром	1	-
13	Прибор для сшивания бумаг	1	-
14	Печати металлические (протопресвитера – мастичная-1, канцелярии мастичная и сургучная – 2)	3	1914-196
15	Кронштейн для штемпелей	1	1915
16	Штемпелей разных каучуковых	18	1914-1917
17	Нумератор	1	1915
18	Жестяная коробка для штемпелей с подушкой для краски	1	1915
19	Подушки для краски «Дурабель»	2	1915
20	Чернильниц стеклянных	5	1914-1917
21	Чернильниц дорожных	1	1914
22	Прессов деревянных	5	1914-1917
23	Линеек деревянных	2	1914
24	Подставок для ручек	3	1914-1917
25	Ручек для перьев	6	-
26	Нож перочинный	1	-
27	Ножницы	1	1914
28	Перочистки	2	1914-1917
29	Шило	1	-

30	Подсвечник жестяной крашенный	1	-
31	Чашечек с губками для смачивания конвертов и марок	1	-
32	Корзины для бумаг	2	-
33	Вешалка деревянная с 4 железными крючками	1	1915
34	Умывальник (треножник железный, эмалированный таз, кувшин и рукомойник)	1	-
35	Ведер эмалированных	2	-
36	Плевательница эмалированная	1	-
37	Щеток половых	1	1916
В. Взятые на прокат			
38	Стол	6	-
39	Стульев	8	-

Февральская революция серьезно изменила положение института военного духовенства: солдаты стали выражать неуважение к духовным лицам открыто, срывались беседы, звучали угрозы. Полковые и госпитальные советы принимали решения об упразднении должности священника при воинском формировании, рассматривали на своих заседаниях жалобы на военное духовенство [15, с. 177]. Не осталась без внимания новой власти и полевая канцелярия. После прихода к власти Временного Правительства, специальная комиссия подняла вопрос об оптимизации полевой канцелярии вплоть до ее ликвидации. Комиссия предлагала передать делопроизводство канцелярии в управления главных священников армий фронтов. Однако, в ответ на это, в объяснительной записке было разъяснено, что в полевую канцелярию поступают документы, которые не могут быть доставлены на фронты. Кроме того, подчеркивалось, что она объединяет и согласует деятельность управлений главных священников фронтов и духовенства армий и флота, а также управление церквами и духовенством Австро-Венгрии. Такие меры, утверждалось в объяснительной записке, не помогут сэкономить, а наоборот, приведут лишь к убыткам, так как потребуют увеличить штаты управлений священников фронтов. Предложение ликвидировать полевую канцелярию с передачей ее функций Духовному правлению также было отвергнуто ввиду увеличения расходов. Полная ликвидация полевой канцелярии казалась авторам записки невозможной: «Совершенно же лишит только военное и морское духовенство, с честью исполняющее свой высокий пастырский долг (убито 26 священников, до

80 умерло от ран и разных болезней, полученных в действующей армии при исполнении служебных обязанностей, до 50 раненых, до 70 контуженных и отравленных газами, и до 100 в плену), своего центрального представительства при штабе Верховного Главнокомандующего нет оснований... не говоря уже о том, что и такое мероприятие не дало бы денежных сбережений, в виду того, что это безусловно вызовет, как должно выше, увеличение штата постоянно управления протопресвитера» [8, л. 24]. Основываясь на данных объяснительной записки, комиссия постановила, что новые сокращения штатов не требуются [6, л. 19 об.]. Ликвидирована полевая канцелярия была 20 января 1918 г. по приказу Верховного Главнокомандующего, работу продолжил лишь протопресвитер и Духовное правление, которые занимались ликвидацией оставшихся дел ведомства [17, с. 20].

Полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства стала важным элементом ведомства военно-морского духовенства. В годы Первой мировой войны она обеспечивала сообщение между протопресвитером и подчиненными ему священниками, рассылала циркуляры и иные распоряжения, рассматривала прошения, донесения, составляла ответы на запросы различных лиц и учреждений, ведала кадровыми вопросами на фронтах российской армии. Эта структура имела немногочисленный штат, и, несмотря на это, протопресвитер принимал меры, чтобы расходы на содержание канцелярии не только не росли, но и сокращались. Даже после Февральской революции, несмотря на попытки сокращения и даже ликвидации, полевой канцелярии удалось остаться в прежнем

штате и продолжать работать вплоть до ликвидации всех ведомств духовенства в армии.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 4.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 1.
3. Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода : в 2 т. / Н. Д. Жевахов. М. : Родник : Спасо-Преображ. Валаам. Ставропиг. монастырь, 1993. Т. 1 : Сентябрь 1915 – март 1917. 345 с.
4. Котков В. М. Шавельский Г. И.: «Деятельность моя как протопресвитера военного и морского духовенства связана с именем русского народа...» / В. М. Котков, Ю. В. Коткова // Воен.-ист. журн. 2004. № 4. С. 57–60.
5. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств, 12 июня 1890 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. третье : [в 33 т.]. – СПб., 1893. – Т. 10, отд.-ние первое 1890. – С. 470–481.
6. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.2003. Оп. 8. Д. 1.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9599.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10314.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10016.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10512.
11. Свод военных постановлений 1869 года : [в 6 ч.]. – 2-е изд. – СПб. : Гос. тип., 1879–1911. – Ч. 1 : Военные управления. Кн. 1 : Военное министерство и состоящие при нем особые учреждения. Кн. 2 : Военно-окружные управления (по 1 янв. 1893 г.). – 1893. – 317 с.
12. Сенин А. С. Армейское духовенство России в первую мировую войну / А. С. Сенин // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 159–165.
13. Старостенко, Э. В. К вопросу о ведомстве военного и морского духовенства Российской империи к началу Первой мировой войны / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 8 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 13–15 мая 2014 г. / Могилев. гос. ун-т, Могилев. гос. обл. ин-т развития образования ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2014. – С. 71–73.
14. Старостенко, Э. В. Изучение деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны на основе источников личного происхождения / Э. В. Старостенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. А, Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2016. № 1. С. 86–90.
15. Старостенко, Э. В. Особенности религиозности военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (на примере отношения к военному духовенству) / Э. В. Старостенко // Романовские чтения – 12 : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 23–24 нояб. 2016 г. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: А. С. Мельникова [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 176–178.
16. Старостенко, Э. В. Управление православным военным духовенством в российской армии в годы Первой мировой войны (на примере армий Западного фронта) / Э. В. Старостенко // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. Ф. Блохина. – Брянск, 2017. Вып. 3. С. 76–82.
17. Старасценка Э.В. Праваслаўнае ваеннае духавенства на тэрыторыі Беларусі пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года / Э. В. Старасценка // Беларускі гістарычны часопіс. 2018. № 6. С. 16–20.
18. Фирсов, С. Л. Протопресвитеры русской армии и флота (1890 – февраль 1917 гг.) / С. Л. Фирсов // Новый часовой. 1994. № 1. С. 6–14.
19. Фирсов, С. Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны / С. Л. Фирсов // Новый часовой. 1995. № 3. С. 21–32.
20. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота : в 2 т. / о. Г. Шавельский. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. Т. 2. 412 с.

**FIELD OFFICE OF THE PROTOPRESBYTER MILITARY AND NAVAL CLERGY IN
THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR**

One of the most important element of the structure of the ministry of the protopresbyter and the military and naval clergy during the First World War is discussed In the article. In the wartime the office of the protopresbyter needed an organ which was capable to conduct general office work and establish communication between the protopresbyter and the clergy. With this aim it was founded a field office. Its functions , staff and features of the work in period before and after February revolution were thoroughly investigated a nd attempts of office reorganization were examined.

Keywords: the ministry of the protopresbyter and naval clergy, field office of protopresbyter and naval clergy, the First World War , Mogilev, West Front, G. Shavel'sky.

References

1. State Archive of the Russian Federation. F. 1486. R. 1. F. 1.
2. State Archive of the Russian Federation. F. 1486. R. 1. F. 4.
3. Zhevahov N. D. (1993) Vospominaniya tovarishcha ober-prokurora Sv. Sinoda [Memories of the Comrade Ober-Procurator of the Holy Synod] 2 t. M. : Rodnik.
4. Kotkov V. M. (2004) SHavel'skij G. I.: «Deyatel'nost' moya kak protopresvitera voennogo i morskogo duhovenstva svyazana s imenem russkogo naroda...» [Shavel'sky, G.I. : “My activity as a protopresbyter of the military and maritime clergy is associated with the name of the Russian people ...”]. Voенно-istorichesky zhurnal [Military History Journal]. 4, 57–60.
5. Polozhenie ob upravlenii cerkvami i duhovenstvom voennogo i morskogo vedomstv, 12 iyunya 1890 g. (1890)[Regulations on the management of churches and clergy of the military and naval departments, June 12, 1890]. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. tret'e. 470–481.
6. Russian State Military-Historical Archive. F.2003, R. 8, F. 1.
7. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 9599.
8. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 10314.
9. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 10016.
10. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 10512.
11. Svod voennyh postanovlenij 1869 goda (1879–1911) [Military Code of 1869]. CH. 1 : Voennye upravleniya. Kn. 1 : Voенное ministerstvo i sostoyashchie pri nem osoby uchrezhdeniya. Kn. 2 : Voенно-okruzhnye upravleniya (po 1 yanv. 1893 g.). SPb. : Gos. tip.
12. Senin A. S. (1990) Armejskoe duhovenstvo Rossii v pervuyu mirovuyu vojnu [Army clergy of Russia in the First World War]. Voprosy istorii [Questions of history]. 10. 159–165.
13. Starostenko, E. V. (2014) K voprosu o vedomstve voennogo i morskogo duhovenstva Rossijskoj imperii k nachalu Pervoj mirovoj vojny [On the Question of the Office of the Military and Maritime Clergy of the Russian Empire to the Beginning of the First World War]. Religiya i obshchestvo – 8 [Religion and Society - 8]. 71–73.
14. Starostenko, E. V. (2016) Izuchenie deyatelnosti pravoslavnogo voennogo duhovenstva v gody Pervoj mirovoj vojny na osnove istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya [Study of the activities of the Orthodox military clergy during the First World War on the basis of sources of personal origin]. Vestnik Magilyovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Kuleshova. Seryiya A, gumanitarnyye nauki: istoriya, filozofiya, filologiya [Mogilev State A. Kuleshov Bulletin, S. A Humanitarian Sciences]. 1. 86–90.
15. Starostenko, E. V. (2017) Osobennosti religioznosti voennosluzhashchih rossijskoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere otnosheniya k voennomu duhovenstvu) [Especially religious soldiers of the Russian army during the First World War (for example to the military clergy)]. Romanovskie chteniya – 12 [Romanovskie readings - 12] 176–178.
16. Starostenko, E. V. (2017) Upravlenie pravoslavnym voennym duhovenstvom v rossijskoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere armij Zapadnogo fronta) [Management of Orthodox military clergy in the Russian army during the First World War (on the example of the armies of the Western Front)] Rossiya v epohu politicheskikh i kul'turnyh transformacij [Russia in the era of political and cultural transformations]. 3. 76–82.
17. Starastsenka E.V. (2018) Pravoslavnae vaennaе duhavenstva na terytoryi Belarusi paslya

Kastrychnickaj revalyucyi 1917 goda [Orthodox military clergy in Belarus after the October Revolution of 1917]. *Belaruski gistorychny chasopis [Belarusian Historical Journal]*. 6. 16–20.

18. Firsov, S. L. (1994) Protopresviterij russkoj armii i flota (1890 – fevral' 1917 gg.) [Protopresbyters of the Russian Army and Navy (1890 - February 1917)]. *Novyj chasovoj [New Watch]*. 1. 6–14.

19. Firsov, S. L. (1995) Voennoe duhovenstvo nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Military clergy on the eve and during the First World War]. *Novyj chasovoj [New Watch]*. 3. 21–32.

20. SHavel'skij, G. (1954) Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoj armii i flota [Memories of the last protopresbyter of the Russian army and navy]. P. 2. N'yu-Jork : Izd-vo im. SHekhova.

Об авторе

Старостенко Элеонора Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова (Беларусь). E-mail: eleonorastarostenko@mail.ru

Starostenko Eleonora Viktorovna – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Department of History of Belarus and Eastern Slavs of Mogilev State University named after A.A. Kuleshov (Belarus). E-mail: eleonorastarostenko@mail.ru